

УДК 796.011
ББК 454

ГСНТИ 15.81.21

Код ВАК 23.00.02

Корнеева Вера Александровна,

заведующий отделением конфликтологии и управления, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; аспирант, кафедра теории и истории политической науки, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: ya-krasawka@ya.ru

СПОРТ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: спорт; политизация спорта; государственная служба; спортивная политика; регионализм спортивной политики; «мягкая сила».

АННОТАЦИЯ. Процесс управления любого уровня и особенно в муниципальном образовании носит динамический характер. Глобализация, информатизация общества и происходящие социально-экономические процессы диктуют высокие требования к набору компетенций государственного служащего. Например, навыки включения широкого круга альтернативных институтов в решении практических задач по управлению. В статье рассматривается спорт в качестве инструмента неадминистративного воздействия в спектре применяемых социальных технологий.

Korneeva Vera Aleksandrovna,

Post-graduate Student of Department of Theory and History of Political Science, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.

SPORT AS A WAY TO POLITICAL CONSOLIDATION OF REGIONS

KEY WORDS: sport; politicization of sport; sports politics; civil service; regionalism of sports politics; soft power.

ABSTRACT. The management process at all levels and especially at the municipal level has a dynamic character. Globalization, informatization of society and socio-economic processes set high demands to the range of competencies of a civil servant, for example, the competence to involve a wide range of alternative institutions in solving practical problems of management. The article deals with sport as a tool for non-administrative influence on the spectrum of social technologies used in this sphere.

Изменения, которые происходят в стране и регионе, требуют от управляющего субъекта принятия практических мер по гармонизации общественных процессов и отношений в ходе реализации государственной воли. Системность и комплексность как свойства управленческой деятельности предполагают взаимодействие власти и общества во всех сферах жизнедеятельности. В решении актуальных и социально значимых проблем власть должна оперировать к широкому кругу социальных и культурных институтов, организациям коммерческой и некоммерческой природы. В качестве самостоятельного и ресурсоёмкого социального явления для аппарата государственной службы может выступать спорт.

Так, на каждом уровне государственной власти функционально закреплено курировать спортивную составляющую жизни общества: Министерство спорта, отдел по физической культуре и спорту, Комитеты ФКиС, Комитет по культуре, делам молодежи, туризму и спорту и т. д. Мероприятия общероссийского, регионального и местного уровней («Кросс наций», «Лыжня России», «День здоровья» и др.) – государственный продукт. Успехи в спорте являются индикатором

эффективности применяемых решений на местах и в целом системы государственного управления. Интервенция государства в спорт преследует стратегические цели как на региональном, так и государственном уровнях.

Потребность в спорте как дополнительном ресурсе лоббирования интересов со стороны власти привела к его политизации. Спорт как инструмент внутренней и внешней политики становится предметом нашего дальнейшего исследования. Ранее в наших работах мы уже отмечали те характеристики спорта, которые в своей взаимосвязи и совокупности решают широкий круг задач во внутренней политике РФ [5]. Так, мы выделили следующие отличительные черты современного спорта в нашей стране: наднациональность, коммерциализация, внерелигиозность, дотационность, мобилизирующие, интегрирующие и фасилитирующие его ресурсы. В этой статье мы раскроем тему *спорта как инструмента в руках государственного менеджмента, где спорт – ресурс и бренд регионального развития.*

Спорт в эпоху глобализации также претерпевает трансформацию от культурно-исторического явления к социально-политическому. Отличительной особенностью

спорта в современном мире является его явная институционализация в условиях рыночной экономики и процессов информатизации общества.

Связь спорта с политикой в XX веке приобретает все более очевидный характер. В результате интервенции государства в сферу спорта он становится одним из стратегических инструментов внешней и внутренней политики стран. Спорт выступает в качестве государственного механизма неадминистративного воздействия на общественное восприятие и коллективное представление.

Спорт как социальное явление появляется в рабовладельческом обществе и используется в соответствии с потребностями общественной практики. Наивысшего расцвета физическая культура и спорт достигли в Древней Греции, где состоялись первые Олимпийские игры (IX в. до н. э.). Олимпийские игры были инструментом мира, облегчавшим переговоры между городами, способствовавшим взаимопониманию и связи между государствами. В этот период уже можно говорить о зарождении спорта как социально-политического явления, а физическая культура становится относительно самостоятельной отраслью культуры разных государств.

На протяжении всей истории человечества спорт в разной степени популяризировался и ангажировался в общественной жизни общества. В одно время спорт действительно представлял собой организованные состязания, в другое – был возведен в ранг культа, ценности или вообще схоластически театрализован.

Безусловно, вне зависимости от того, какая функция спортивных соревнований была более востребована в то или иное историческое время, политическая составляющая была неотъемлемой частью спорта. Именно XX и начало XXI вв., по нашему мнению, ознаменовали время инструменталистского подхода к спорту как во внутренней, так и во внешней политике государств и регионов.

Идею политизации спорта в XX веке разделяют не все теоретики. Так, норвежский культуролог и историк Й. Хейзинга настаивает: «В современном спорте такого рода связи совершенно исчезли. Это чисто мирское дело, не имеющее какой-либо органической связи со структурой общества, даже если занятия спортом и предписываются властями. Спорт является скорее самостоятельным выражением агональных инстинктов, чем фактором плодотворного чувства солидарности. Совершенство, с которым современные социальные механизмы умеют усиливать внешний эффект мас-

совых мероприятий, ничего не меняет в том факте, что ни олимпиады, ни организация занятий спортом в американских университетах, ни шумно пропагандируемые соревнования между странами не могут возвысить спорт до уровня деятельности, творящей стиль и культуру. Каково бы ни было его значение для участников соревнований и зрителей, он остается бесплодной функцией, в которой древний игровой фактор по большей части уже успел отмереть» [14].

Парировать автору можно следующими контраргументами: во-первых, книга была выпущена в 1938 году, а значит, самые яркие моменты политического противостояния в спорте XX века происходили значительно позже; во-вторых, историческая родина автора – Норвегия, известная своим демократическим политическим устройством, на почве чего сложно возникнуть псевдополитическим процессам; в-третьих, IX Летние Олимпийские игры 1936 года, которые проводились в Германии, являются ярким примером не спортивного, а политического соперничества гитлеровской Германии. Пришедший к власти А. Гитлер не мог пропустить столь значительное событие и активно использовал международный спортивный праздник для пропаганды своей идеологии.

Зрелищность спорта имеет глубокие культурологические корни. Именно в такой ипостаси спорт нес в себе большие социальные выгоды. В первую очередь здесь важен тот факт, что подобные поединки в племенах, знакомых с этим обычаем, используются для принятия судебных решений. Иной формы правосудия, кроме поединков, племена эти не знают. Это единственный способ улаживать разногласия. Другого пути формирования общественного мнения просто не существует [14].

В рамках нашего предположения особенно интересными представляются разговоры П. Бурдые о спорте. Автор главным образом отмечает, что анализ и понимание любого вида спорта необходимо вести в контексте более неочевидных его социальных связей с группами и классами: «Чтобы понять какой бы то ни было вид спорта, нужно определить позицию, занимаемую им в пространстве всех видов спорта. Такое пространство может быть сконструировано исходя из совокупности индикаторов, таких как, с одной стороны, распределение занимающихся каким-то видом спорта по их позиции в социальном пространстве, распределение разных федераций по числу их членов, богатству, социальным характеристикам руководителей» [2]. Руководствуясь логикой исследователя, мы в качестве основного вида спортивных состязаний, ответственного за

социальные связи и презентующего результаты внутренней политики региона, останавив свое внимание на футболе.

Исходным и ключевым в теме нашего исследования является предположение о том, что *футбол как система может являть собой проекцию всей социальной реальности региона или страны. Футбол и другие виды спорта представляют собой механизм и инструмент социальной связи между различными группами населения.*

Понимание того, почему футбол пользуется такой популярностью, складывается из нескольких факторов. Среди них коммерциализация, массовость, зрелищность, относительная простота правил, минимальное количество необходимого инвентаря, численная вместимость стадионов.

Так, футбол в качестве системы на региональном уровне (Пермский край) упоминает журналист С. Бобров: «Самое главное – кроме спортивной составляющей, подобные соревнования преследуют цель объединить и сплотить участников. Благодаря организованным федерацией турнирам, например, ранее разрозненным фанатским группировкам уже удалось найти понимание» [1].

Регионализм присутствует в спортивной политике государства. Мы беремся утверждать, что спорт во внутренней политике государства имеет стратегическое значение в управлении регионами.

Молниеносный успех ФК «Анжи» (Махачкала) – пример своего рода антикризисного регионального управления и *конфликт-менеджмента*: в рамках внутренней политики по стабилизации напряженности в Северо-Кавказском ФО государство активно задействуется спортивный ресурс. В данном случае футбол выполняет социально-политическую функцию: консолидация населения вокруг победы местного клуба, формирование положительной идентичности, отвлечение от социальных, политических и экономических проблем региона.

Победа сборной команды или местного клуба обеспечивает сиюминутное удовольствие болельщиков. За счет получаемых публикой от массовых зрелищ эмоций, которые и являются самоцелью внутренней спортивной политики сегодня, и происходит искомая *консолидация общества* вокруг спортивных успехов и достижений. Происходит стимулирование патриотических чувств и эмоций посредством спекуляции на спортивную тематику. Речь в данном случае идет как о клубном, так и о национальном патриотизме. Данная манипуляция через спорт посредством эксплуатации эмоциональной сферы человека или груп-

пы закреплена за функциями массовой культуры вообще.

Кроме того, диагностичной и информативной представляется процедура исследования уровня развития спорта в регионах (низкий, средний, высокий) через такие показатели, как развитие спортивной инфраструктуры, успех местных команд в популярных видах спорта (футбол, хоккей) и сама возможность занятия спортом населения. В свою очередь это демонстрирует значимость региона для государства.

Обращает на себя внимание следующий факт: чем выше уровень качества жизни региона, тем более лидирующую позицию занимают его спортивные достижения в общероссийском командном рейтинге. Рассмотрим данное утверждение на примере одних из самых популярных командных видов спорта в России: хоккея и футбола. В статистике последних лет первые места среди российских регионов с высоким уровнем качества жизни занимают Москва, Санкт-Петербург, Московская область, республика Татарстан, ХМАО, Краснодарский край и др. [8; 9; 10]. Соответственно, в верхних частях рейтингов футбольных команд обнаруживаются: «Спартак» (Москва), «Локомотив» (Москва), «Динамо» (Москва), «ЦСКА» (Москва), «Зенит», «Рубин». Так, «Зенит» – чемпион России 2007, 2010, 2011/2012 гг., «Спартак» – девятикратный чемпион России, «Локомотив» дважды становился чемпионом РФ, а «ЦСКА» – четырьмя. ФК «Кубань» с начала нулевых увеличивает список своих достижений и на сегодняшний день располагается в Премьер-лиге (2012/2013). Ситуация с хоккейными командами выглядит схожим образом: «АК БАРС» (Казань) – один из сильнейших клубов Европы и КХЛ, ХК «Югра» (Ханты-Мансийск) в 2008-2010 гг. выступал в высшей лиге чемпионата России (с 2010 года выступает в КХЛ), «Спартак» (Москва), «Динамо» (Москва), «СКА» (Санкт-Петербург) и «Нефтехимик» (Магнитогорск) – также команды, входящие в КХЛ.

Уровень качества жизни – комплексный показатель, интегрирующий такие социальные индикаторы, как обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, жилищные условия, безопасность проживания, уровень оказания социальных услуг, окружающая среда и др. В специальных периодических изданиях можно найти множество построенных рейтингов регионов и городов России по уровню качества жизни в них. Каждая представленная модель в данном случае опирается на собственную методологию построения. Однако обнаружить общие

показатели и критерии оценки несложно. В большинстве случаев в общем речь идет об экономическом развитии региона, его жилищно-коммунальном хозяйстве, криминальной сводке, экологии, мере психологической удовлетворенности жизнью граждан субъекта и даже индексе развития человеческого потенциала.

Спорт в рамках нашего исследования мы по такой же аналогии с уровнем жизни рассматриваем как *комплексный показатель, где спортивные достижения региона – результирующая регионального менеджмента*. Можно привести метафорическое сравнение с показательными выступлениями: внутрироссийские спортивные состязания

демонстрируют уровень развития региона в сравнении с другими субъектами РФ.

Эмпирическая часть нашего исследования будет состоять в попытке доказать, что успех на спортивном поприще региона непосредственно связан с его высоким социальным благополучием и эффективностью управления. Для математической обработки данных будем использовать показатели рейтинга регионов РФ по уровню и качеству жизни, а также результаты ведущих футбольных клубов в соответствующих субъектах страны. В качестве инструмента обработки данных задействуем коэффициент ранговой корреляции Спирмена (таблицы 1, 2).

Таблица 1.

Соотношение показателей рейтинга регионов РФ по уровню и качеству жизни с результатами ведущих футбольных клубов субъектов РФ (2010 год)

Рейтинг УКЖ (2010)	Субъект РФ	Рейтинг ФК (2010)	Лига	Клуб	Город	Место в чемпионате (2010)
1	Москва	2	ПЛ	ЦСКА	Москва	2
2	Санкт-Петербург	1	ПЛ	Зенит	Санкт-Петербург	1
3	Московская область	10	ПЛ	Сатурн	Раменское	10
4	Республика Татарстан	3	ПЛ	Рубин	Казань	3
5	Краснодарский край	17	ПД	Кубань	Краснодар	1
6	Белгородская область	34	ПД	Салют	Белгород	18
7	Воронежская область	40	ВД Зона центр	Факел	Воронеж	4
8	Ханты-мансийский АО	-	-	-	-	-
9	Тюменская область	38	ВД Зона Урал-Поволжье	Тюмень	Тюмень	2
10	Нижегородская область	18	ПД	Волга	Нижний Новгород	2
11	Республика Дагестан	11	ПЛ	Анжи	Дагестан	11
12	Забайкальский край	41	ВД Зона Восток	Чита	Чита	5
13	Кабардино-Балкарская Республика	6	ПЛ	Спартак	Нальчик	6
14	Республика Тыва	-	-	-	-	-
15	Республика Калмыкия	-	-	-	-	-
16	Республика Алтай	40	ВД Зона Восток	Динамо	Барнаул	4
17	Республика Ингушетия	43	ВД Зона Юг	Ангушт	Назрань	7
18	Карачаево-Черкесская Республика	-	-	-	-	-
19	Республика Бурятия	-	-	-	-	-
20	Курганская область	-	-	-	-	-

Таблица 2.

Соотношение показателей рейтинга регионов РФ по уровню и качеству жизни с результатами ведущих футбольных клубов субъектов РФ (2012 год)

Рейтинг УЖЖ (2012)	Субъект РФ	Рейтинг ФК (2012)	Лига	Футбольный клуб	Город	Место в чемпионате (2012)
1	Москва	2	ПЛ	Спартак	Москва	2
2	Санкт-Петербург	1	ПЛ	Зенит	Санкт-Петербург	1
3	Московская область	39	ВД Зона Центр	Витязь	Подольск	3
4	Республика Татарстан	6	ПЛ	Рубин	Казань	6
5	Краснодарский край	8	ПЛ	Кубань	Краснодар	8
6	Белгородская область	37	ВД Зона Центр	Салют	Белгород	1
7	Ханты-мансийский АО	-	-	-	-	-
8	Тюменская область	42	ВД Зона Урал-Поволжье	Тюмень		6
9	Воронежская область	35	ФНЛ	Факел	Воронеж	19
10	Нижегородская область	14	ПЛ	Волга	Нижний Новгород	14
11	Калужская область	45	ВД Зона Центр	Калуга	Калуга	9
12	Ростовская область	13	ПЛ	Ростов	Ростов-на-Дону	13
13	Ярославская область	20	ФНЛ	Шинник	Ярославль	4
14	Республика Башкортостан	38	ВД Зона Урал-Поволжье	Уфа	Уфа	2
15	Липецкая область	43	ВД Зона Центр	Металлург	Липецк	7
16	Новосибирская область	23	ФНЛ	Сибирь	Новосибирск	7
17	Калининградская область	31	ФНЛ	Балтика	Калининград	15

ФНЛ – организация, входящая в структуру Российского футбольного союза и отвечающая за проведение второго по рангу футбольного турнира России с сезона 2011/12.

ПЛ – высший дивизион системы футбольных лиг России, включает 16 команд. ПД – второй по уровню дивизион системы футбольных лиг России. До 2010 года включительно соревнования организовывались Профессиональной футбольной лигой и носили название «Первый дивизион». Дивизион состоит из 20 команд. ВД – второй дивизион, зона – центр. Это третий по уровню дивизион системы футбольных лиг России. Разделен на зоны: «Запад» – 17 команд, «Центр» – 16 команд, «Юг» – 17 команд, «Урал-Поволжье» – 14 команд, «Восток» – 10 команд.

Для определения места футбольного клуба того или иного региона в чемпионате России 2012 года использовались данные сайта «Спорт-экспресс» [13]. Отметим, что учитывался наивысший результат в чемпионате ФК региона.

Для определения рейтинга ФК использовалась следующая схема: для команды

ПЛ – место команды в чемпионате 2010 или 2012 как наивысшего футбольного дивизиона в России.

Для команды ПД (2010) или ФНЛ (2012): 16 (количество клубов ПЛ) + соответствующие место ФК региона в ПД или ФНЛ. Например: Воронежская область (ФНЛ 2012) – Факел – 16 + 19 = 35.

Соответственно для команд ВД: 16 (количество клубов ПЛ) + 20 (количество клубов ПД или ФНЛ) + соответствующее место ФК региона в ВД необходимой зоны. Например: Республика Ингушетия (ВД Зона Юг 2010) – Ангушт – 16 + 20 + 7 = 43. Отметим, что регионы, не имеющие профессиональных футбольных клубов, к рассмотрению не принимались.

Для подтверждения гипотезы нашего исследования на статистическом уровне значимости мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена. В качестве ранга «А» берем значения рейтинга регионов по уровню и качеству жизни за 2010 и 2012 года, а ранг «В» – место ведущей футбольной команды в чемпионате России соответствующего периода [8; 9; 10].

Ход выполнения математической обработки данных состоял из следующих этапов.

1. Ранжирование значений А и В. Их ранги занесены в колонки «Ранг А» и «Ранг В».
2. Произведен подсчет разности между рангами А и В (d).
3. Возведение каждой разности d в квадрат (d²).
4. Подсчитана сумма квадратов.
5. Произведен расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле:

$$r_s = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)}$$

6. Определены критические значения (таблица 3).

Таблица 3.

**Критические значения
коэффициента корреляции
r-критерия Спирмена
(при p=0.05 и p=0.01)**

N	P	
	0.05	0.01
12	0.58	0.73

Таким образом, H₀ отвергается. Результат: r_s = 0.608 (критические значения для N=12). Как мы видим, корреляция между А и В статистически значима (см. таблицу 3). Данный пример расчета был произведен на основе данных за 2012 год (см. таблицу 2). Результат расчета критерия корреляции для данных за 2010 год показал статистически незначимый результат (r_s=0.4). Анализ причин того, почему институты государственной власти активно оперируют к спорту как инструменту решения политических проблем после 2010 года, может являться темой для отдельного самостоятельного исследования в рамках общей темы политики спорта.

Итак, наша гипотеза подтвердилась. Спорт является комплексным социальным показателем, а спортивные достижения региона – есть не что иное как *результатирующая регионального менеджмента. Внутророссийские спортивные состязания демонстрируют уровень развития региона в сравнении с другими субъектами РФ.*

Допустимо говорить о *социоцентризме в реализации спортивной политики страны и регионов.* Напомним, что политический аспект государственной службы заложен в реализации государственной политики, регулировании отношений между основными социальными группами и классами общества.

Сплачивая людей в одно солидаризированное социальное целое, идентичность как разновидность «мягкой силы» помогает объ-

единению человеческих усилий по решению общественно значимых задач, что в свою очередь является основой для стабилизации политических и общественных институтов [14].

Интересной представляется работа Ю. А. Семеновой, посвященная теме гражданской идентичности. Так, автор отмечает, что идентичность человека, живущего в условиях транснационального мира, достаточно многомерна, многосоставна и непостоянна: «Идентификационное пространство в условиях глобализации становится шире, чем пределы отдельного государства – территориально ограниченного единства. Процессы трансформации идентичности характеризуются сегодня пересмотром основ национальной и государственной идентичности, появлением новых объектов идентификации (например, мировое сообщество, множество локальных групп и субкультур) и новых форм идентичности (например, виртуальная идентичность), не привязанных к определенному месту, возникновением гибридных идентичностей посредством пересечения старых и новых классификаций, через конфликт традиционных ценностей и ценностей современности» [12, с. 88].

По нашему мнению, на сегодняшний день спорт может и должен являться одной из форм идентичности человека. Продолжая исследование в данном контексте, можно обнаружить работу К. В. Киселева и А. Ю. Щербакова. В статье, посвященной факторам региональной идентификации (на примере Челябинской области), они обнаруживают *спорт в структуре идентичности населения*: «Обращает на себя внимание значительная доля идентификационных характеристик, связанных с промышленностью и спортом, что достаточно редко встречается в регионах РФ» [3, с. 110].

Спорт сегодня является неотъемлемой частью социальной, культурной и политической жизни общества. Понимание социально-психологических эффектов и функций спорта во внутренней и внешней политике позволяет говорить о нем как о самостоятельном механизме «мягкой силы» (soft power) в национальной стратегии РФ. Оперирование к институту спорта государственными и муниципальными служащими в своей профессиональной деятельности позволит им решать широкий круг задач, в том числе и по социально-культурному обслуживанию населения.

Управленческая деятельность наряду с другими своими чертами носит прежде всего *прикладной характер* [7]. Реализация функций государственного управления невозможна без грамотной модерации общественных процессов и отношений в контексте организации исполнения и внедрения управленческих решений. Спорт может вы-

ступать в роли инструмента *социального сопровождения* управленческой деятельности в «межведомственном» взаимодействии.

Отметим еще одну важную для институтов государственной власти функцию спорта: фасилитирующие ресурсы спортивных состязаний. В данном случае мы утверждаем, что спортивные мероприятия при грамотной модерации снижают градус политического протеста. Происходит своего рода канализирование протестной активности народных масс.

В предыдущих наших работах мы обращались к исследованию А. Л. Никулина: «Основываясь на анализе спортивных показателей <...> целесообразно говорить о нем как о замещении тяжелой социально-экономической и политической обстановки стремлением к получению удовольствия. Тяжелые условия жизни общества приводят к социальному напряжению, политической индифферентности, соответственно отсутствию жизненной перспективы людей, будущее сливается с настоящим и, как следствие, возникает явление гедонизма, как компенсаторное средство обеспечения стабильности» [5].

В теории Г. Зиммеля и его последователя Л. Козера спортивные состязания служили бы примером институтов, которые играют роль защитных клапанов в обществе, направляющих враждебность на замещающие объекты: «Социально санкционированное право на выражение чувства враждебности по отношению к противнику» [4]. Санкционированное «очищение воздуха» как инструмент политической консолидации общества. Сопровождающие спорт эмоции, возникающие на основании соперничества и непримиримой борьбы, выполняют в категориях Л. Козера группосохраняющую функцию.

Таким образом, очевидно, что в современных условиях нахождения на государственной службе необходимо поливариативно оперировать к спорту и его *социетальным ресурсам*. Инструментализация спорта в форме навыков государственного служащего в организации спортивных мероприятий и состязаний должен быть тематически заложена в реализации программ профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бобров К. Спорт как система // Business-class. 2006. URL: <http://www.business-class.ru/article.php?id=2520>.
2. Бурдые П. Программа для социологии спорта // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/3045>.
3. Киселев К. В., Щербаков А. Ю. Региональная идентичность в социологическом измерении: Челябинский случай // Научный ежегодник Института философии и права Урал. отделения РАН. Екатеринбург, 2014. URL: <http://yearbook.uran.ru/images/kiselev13.pdf>.
4. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. А. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000.
5. Корнеева В. А. Спорт как ресурс государственного управления // Конфликтогенность современности: коллективная монография. Екатеринбург, 2014. С. 119-139.
6. Никулин, А. Л. Геополитические интересы России в Северо-Кавказском, Дальневосточном и Западном субрегионах: выпускн. квал. раб. Екатеринбург, 2012.
7. Основные понятия и государственной службе // Российский образовательный портал. URL: http://www.mistcity.ru/Biblio/TGU/umk/gos_slugba/gos_slugba09.htm.
8. Рейтинг городов России по качеству жизни (Тор – 20) – 2010 // Урбаника: институт территориального планирования. URL: <http://urbanica.spb.ru/?p=710>.
9. Рейтинг городов России по качеству жизни // Всероссийский центр уровня жизни. URL: http://www.vcug.ru/doc/arxiv/2010/5_2010.pdf.
10. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2012 // Риарейтинг. URL: <http://riarating.ru/infografika/20121218/610486725.html>.
11. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2010. URL: <http://www.ifr.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2010/13.pdf>.
12. Семенова Ю. А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2010. URL: http://vestnik.osu.ru/2010_7/14.pdf.
13. Спортивные результаты // Спорт-экспресс. URL: <http://www.sport-express.ru/>.
14. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / сост., предисл. Х 35 и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.
15. Korneeva V.A. The politicization of sport as a national resource: regional and international aspects // The 1st International conference on development of historical and political sciences in Eurasia. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. (Vienna, 21 september. 2014) Vienna, 2014. С. 30-32.

Статью рекомендует д-р полит. наук, проф. О. Ф. Русакова.